Глен Мартин¹

Мораль выражает отношение ответственности, которое самосознающее, рациональное и свободное существо проявляет в различных измерениях окружающей жизни, начиная от локального и кончая всеобщим, в пределе – Богом. Наиболее непосредственные и неодолимые черты этого отношения возникают, однако, по отношению ко всем другим самосознающим, рациональным существам, т.е. по отношению ко всем другим человеческим существам.

Самосознающее, рациональное и свободное существо в той мере, в какой, развиваясь (после периода детства, периода конформности по отношению к внешним социальным нормам), оно достигает моральной автономии и зрелости, ощущает мораль как веление и долг делать то, что правильно, независимо от своих склонностей. Первое веление долга, как его выразил И. Кант, – относиться к другим как к целям самим по себе, а не просто как к средствам. Мораль признает внутреннее достоинство человеческих существ и ответственность каждого из нас за уважение, защиту и развитие этого внутреннего достоинства. За последние два столетия эти представления о морали распространились на суждения об универсальных правах человека. Например, Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

Это чувство ответственности, неизбежно связанное с другими людьми и сообществами, частью которых я являюсь, было артикулировано Э. Левинасом как непосредственное, абсолютное и основное обязательство, которое говорит нам «от имени» Другого: «не убий». Левинас смещает акцент с кантовской идеи о возникновении ответственности непосредственно из моей субъективной свободы на идею о том, что моя ответственность возникает непосредственно из моей встречи с «бесконечностью в лице Другого». Другой поэтому — не дополнение к моей ответственности, являющейся чем-то внешним по отношению к моей внутренней свободе, но единственный источник моей абсолютной моральной ответственности. Эти идеи, возникшие в XX в., внесли большой вклад в понимание путей, которыми мы изначально морально связаны друг с другом.

¹ Глен Мартин — профессор философии и руководитель программы исследований путей достижения мира (университет Рэдфорд, Вирджиния, США). Он также президент Ассоциации Всемирной конституции и парламента.

Ответственность перед *Другим* как ключевая черта морали стала предметом дальнейшего анализа в работах Ю. Хабермаса, который показывал социальную природу человеческого развития на примере языка той сферы, где мы понимаем, что наша неизбежная взаимозависимость внутри человеческого сообщества ставит нас в моральное (ответственное) отношение ко всем другим людям. По словам Хабермаса, любое наше высказывание, адресованное другому, предполагает утверждение «истины, правдивости и нормативной правильности». Обоюдные требования взаимной ответственности друг перед другом имплицитно содержатся в самих языках, на которых мы говорим, даже если эти требования должны быть еще интернализованы каждым индивидом по мере развития в нем моральной автономии, включая реализацию того, что каждый из нас в отдельности должен реагировать на конкретные ситуации, в которых мы оказываемся, и адекватно актуализировать нашу ответственность.

Человеческая жизнь обусловлена временем: как индивидуальное развитие, так и историческое развитие, история человечества. Наша ответственность свободных, самосознающих, рациональных существ также обусловлена временем. Это не значит, что наши моральные принципы являются утилитарными, поскольку принцип пользы, выраженный Дж.С. Миллем и другими, ведет к непреодолимым логическим проблемам. Это означает, однако, что мое чувство ответственности должно зависеть от времени и быть связано с теми сообществами, частью которых я являюсь. Другими словами, категорический императив (делать то, что правильно, независимо от моих склонностей), который всегда со мной и сообщает мне, что моя связь с другими людьми, природой, космосом и Богом не только порождает моральные нормативы внутри определенной ситуации, но и требует, чтобы я задавал определенное направление своему моральному развитию, а также заботился о развитии сообществ, частью которых я являюсь.

Традиционно идея ответственности за собственное моральное развитие восходит к Платону и Аристотелю, которые артикулировали процессы, с помощью которых человеческие существа должны руководить своим развитием на пути к добродетелям, таким как справедливость, мудрость, мужество и умеренность. Под влиянием мировых религий идея морального развития стала включать в себя развитие чувствительности к страданиям других, любовь и сопереживание. Как утверждает мыслитель ХХ в. Э. Фромм, на бесконечном пути к подлинной зрелости мы должны развивать не только разум, но и чувство любви к другим людям и всему человечеству.

Кант, Левинас и Хабермас также подчеркивают необходимость постоянного развития целостности своего $\mathcal A$ (эмоции, желания, склонности и разум) в на-

правлении, которое делает нас еще более способными актуализировать нашу ответственность по отношении к другим, к сообществу, человечеству, миру, космосу и Богу. Подобно понятию человеческого достоинства, выраженному в правах человека, это исторически обусловленное чувство ответственности в XX в. стало включать в себя моральные требования ко всему человечеству. Например, Хартия Земли заявляет, что «мы должны объединиться, чтобы создать устойчивое сообщество, основанное на уважении к природе, универсальным правам человека, экономической справедливости и культуре сохранения мира. На пути к этой цели мы, люди Земли, должны осознать свою ответственность друг перед другом, перед жизнью на нашей планете и будущими поколениями».

Поскольку наша ответственность неизбежно имеет социально и исторически обусловленный характер, мы также политически обязаны как граждане своих стран и нашей планеты работать в направлении трансформации нашего планетарного беспорядка во всеобщий социальный, культурный и политический порядок в области сохранения мира, справедливости и устойчивости. Мы морально ответственны перед жизнью на нашей планете и будущими поколениями, эта ответственность сейчас называется планетарной зрелостью. Мы обязаны создать планетарную систему, в которой, как утверждал Кант, достоинство каждого гражданина будет уважаться системой правления, исходящей из принципов всеобщей свободы, равенства и независимости.

Это понимание выражается, например, в «Конституции Федерации Земли», провозглашающей необходимость осознания того, что, несмотря на существование различных наций, рас, верований, идеологий и культур, человечество едино, и что принцип единства в многообразии является основой для нового века, в котором мир будет превалировать, а война объявлена вне закона, в котором общие ресурсы Земли будут справедливо использоваться на благо людей и в котором основные права человека и его обязанности будут без дискриминации распространяться на всех.

Мораль — это неизбежное чувство ответственности, испытываемое свободным, самосознающим, рациональным существом. Она выражается не только в абсолютных заповедях, таких как «не убий», но и в социальных обязанностях по созданию достойной мировой системы, дающей каждому на Земле жить в гармонии с природой, космосом и Богом.